

Когда в мире боевых искусств появился такой мастер? Такой молодой, с такой глубокой внутренней силой — трудно не подумать о тех духовных снадобьях, которые продавала семья Сы.

Почему мастер, использующий духовные снадобья для усиления своих способностей, смешивается с толпой и одевается так бедно? Здесь точно что-то не так! И его внешность — тот, кто видел его, не забудет, но он неизвестен, и даже его присутствие не ощущается. Если бы он не стоял рядом с другим человеком и не встретил удар, даос мог бы его вообще не заметить.

Этот метод скрытия присутствия — неужели он из самого загадочного убийственного сообщества в мире боевых искусств, Павильона Плывающего Тростника?

Взгляд даоса снова остановился на Мо Ли, и его недоумение усилилось.

Если первый был похож на отшельника-убийцу, то этот человек был ещё страннее. Его поведение и манеры напоминали выходца из состоятельной семьи, но в его взгляде не было высокомерия, и он совершенно естественно носил грубую одежду.

Может ли убийственное сообщество воспитать такого человека?

— Даос считал, что Мэн Ци слишком молод для такой глубокой внутренней силы, но Мэн Ци думал то же самое.

Хотя даос выглядел чуть старше Мэн Ци, возраст последнего был загадкой, и это заставило их обоих забыть, что они сами выглядели довольно странно.

Так они и стояли друг против друга, молча.

В этот момент впереди раздались крики, и все трое одновременно посмотрели туда. Над горной дорогой висел огромный камень, готовый упасть.

— Спрячься. — Мо Ли успел только предупредить Цю Хун.

Если камень упадёт и покатится по дороге, никто не сможет избежать его.

Мэн Ци подошёл к камню, посмотрел вверх и увидел, что даос тоже здесь. Оба насторожились, ведь камень был слишком большим, и если его разбить, осколки разлетятся с огромной силой.

— Помогите! — возница не хотел бросать свою телегу, колесо которой застряло в расщелине, и весь экипаж накренился влево, готовый опрокинуться.

В то же время люди, которые не успели убежать, падали, испуганные мулы и лошади — на дороге царил хаос.

Мо Ли развернулся, оттолкнул опрокидывающуюся телегу в сторону, и нож скользнул из его рукава в ладонь. С быстротой ветра он перерезал несколько веревок, отделив мулов от телеги.

В мгновение ока он устранил несколько угроз, и, когда он ушёл на боковую дорогу, в его руках было уже шесть или семь мулов.

Будь то разъяренный конь или упрямый осел, в руках Мо Ли они успокаивались.

Наверное, из-за духовной энергии.

Они инстинктивно хотели быть ближе к Мо Ли, однако он не был в них заинтересован, успокоил их и отпустил, оставив группу мулов с влажными глазами, смотрящих вслед лекарю Мо.

— Тупой клинок? — пробормотал ошеломлённый даос.

Мэн Ци воспользовался моментом, чтобы оттолкнуть камень на три фута назад, а затем ударил его, чтобы он глубоко зарылся в землю и перестал качаться.

Даос положил руку на меч у пояса, использовал цингун, чтобы прыгнуть к Мо Ли, но, прежде чем он успел заговорить, Мэн Ци снова преградил ему путь. Они обменялись несколькими ударами, на этот раз без разведки, и это выглядело внушительно.

— Они дерутся!

Как раз в этот момент старик, сбежавший из уезда Цюлин, увидел Мо Ли.

— Доктор, опасно! — старик поспешил схватить Мо Ли, пытаясь увести его в безопасное место.

Мо Ли мог только отступить на несколько шагов вместе со стариком.

— Ты ещё и доктор? — даос поспешно уклонился от Мэн Ци и спросил.

— Что, ты так рад, что хочешь попросить о лечении? — Мэн Ци усмехнулся. — Боюсь, ты будешь разочарован, доктор сейчас лечит меня, и ему некогда заниматься тобой.

Даос сначала опешил, а затем его взгляд загорелся, переходя от одного к другому.

Мо Ли молчал.

Что-то здесь было не так. Разве они не подозревали, что этот даос связан с семьёй Сы? Как это перешло к лечению? Даос выглядел здоровым, не похоже, чтобы он был болён.

Ага, тон, которым он сказал «ты доктор», был похож на тот, что был у Мэн Ци в тот день.

Неужели все мастера боевых искусств сейчас страдают от неизлечимых болезней и отчаянно ищут врача?

Даос с энтузиазмом спросил:

— Этот доктор, похоже, владеет боевыми искусствами. Какое оружие он использует?

Мо Ли уже собирался ответить, но Мэн Ци снова встал перед ним и недобро сказал:

— Если ты действительно хочешь лечиться, почему бы не представиться? Зачем тебе изучать боевые техники других?

Даос немного успокоился, оглянулся и, увидев, что вокруг слишком много людей, только смущённо пробормотал:

— У меня есть благодетель, он искусен в медицине и боевых искусствах, но выглядит как учёный, совсем не похож на человека из мира боевых искусств. Много лет назад он удалился в горы, и с тех пор его местонахождение неизвестно. Сегодня, сегодня...

Он запнулся и продолжал смотреть на рукав Мо Ли.

Взгляд мечника всегда был особенно горячим, а у этого даоса он был особенно интенсивным, что очень раздражало Мэн Ци.

Однако, как бы он ни был раздражён, прогнать его было нельзя, поэтому он нахмурился.

Судя по описанию даоса, его благодетелем, скорее всего, был Цинь Лу.

Мо Ли не знал, говорил ли этот человек правду или просто искал предлог, но он не расслабился и, проводив старика, спросил:

— Кто ты?

Даос наконец опомнился и поспешно ответил:

— Я Нин Чанъюань.

Он назвал своё имя, но, увидев, что их выражения не изменились, почувствовал недоумение.

— Разве я не достаточно известен?

— Нин Чанъюань?

Лёгкий взглас удивления, и даос оживился, но, обернувшись, увидел лишь стройного учёного.

Даос моргнул и понял, что этот учёный намеренно прикрыл уши волосами, его лицо было покрыто пылью, он был худощав, и его манеры были немного женственными.

Это был не учёный, а женщина.

Даос не стал разоблачать её — у женщины, переодетой в мужчину, наверняка были на то веские причины.

Человеком, который заговорил, была Цю Хун. Её оттеснили к обочине толпой, и, беспокоясь, она не ушла. Услышав, как даос назвал своё имя, она невольно вскрикнула.

Цю Хун увидела, что все трое смотрят на неё, и с трудом произнесла:

— Я... я слышала это имя. Это разыскиваемый преступник.

Мо Ли посмотрел на даоса и увидел, что тот вдруг смутился.

Мэн Ци задумался. Уезд Цюлин был маленьким местом, и если туда дошло объявление о розыске, то, скорее всего, это был общенациональный розыск. Цю Хун, которая жаждала мести, вряд ли запомнила бы обычного разбойника.

Услышав произношение имени, она сразу же вспомнила этого человека — значит, он произвёл на неё впечатление!

— Он не связан с семьёй Сы. — Цю Хун поспешно объяснила.

Мо Ли немного успокоился, но в его сердце остались сомнения.

— Какое преступление? За что его разыскивают? — продолжил Мэн Ци.

Как бывший государственный советник, он сам был тайным объектом розыска династии Ци, но после того, как много людей из тайного подразделения императорской гвардии погибли, этот розыск стал формальностью, и никто не хотел искать смерти.

Мастер боевых искусств мог быть разыскиваемым за убийство, грабёж, мятеж и тому подобное. Интересно, что на счету этого даоса.

— Эм, в объявлении сказано, что Нин Чанъюань из провинции Янь часто подделывает регистрации, пропуска и свидетельства для монахов...

Цю Хун когда-то хотела скрыть свою личность после мести, поэтому хорошо запомнила это.

Она не закончила, потому что атмосфера стала слишком неловкой.

Нин Чанъюань положил руку на лоб и молча посмотрел на гору.

— Почему она не упомянула его громкую славу в мире боевых искусств, а только про объявление о розыске?

После короткой паузы Мэн Ци засмеялся:

— Вот это талант.

Мо Ли выглядел странно, потому что вспомнил, что его пропуск тоже был поддельным.

И господин Сюэ был мастером в этом деле. Когда он отправился сдавать экзамены, ему пришлось подделывать регистрацию и документы об образовании, ведь для сдачи экзаменов требовалось, чтобы три поколения были чисты, и чтобы кто-то поручился. У Сюэ Тина, человека из мира боевых искусств, не было ни того, ни другого.

Заниматься этим делом было непросто — нужно было уметь вырезать печати, подделывать почерк и знать форматы документов разных учреждений. А если делать всё тщательно, то и чиновники, вносившие данные в регистрацию и пропуска, должны были быть реальными.

Таким образом, если не проверять архивы, невозможно было отличить подделку от оригинала.

Интересно, занимался ли Нин Чанъюань грубыми подделками или качественными копиями.

Видимо, взгляд Мо Ли был слишком тяжёлым, и Нин Чанъюань, продержавшись некоторое

время, сдался перед этим неловким фактом и, засунув руку в карман, слабо спросил:

— Вы так на меня смотрите... Вам нужен пропуск?

Мо Ли толкнул Мэн Ци, и тот спросил:

— Сколько стоит один?

<http://bllate.org/book/15299/1351832>